Глава 9

Заметив это, Хо Чэн убрал руку и принялся просматривать бумаги, лежавшие под рукой, пока не нашёл каталог экспонатов.

Обычно перед началом аукциона гостям выдавали краткий перечень, а уже в процессе объявляли о дополнительных лотах, припасённых в качестве сюрприза. Мужчина положил дополненный список перед Линь И, всунул ему в руку листок бумаги и добавил:

— Посмотри ещё раз, здесь появились новинки. Если что-то понравится — записывай.

Линь И лениво пролистал страницы. Помимо изящных предметов декоративно-прикладного искусства, в списке прибавилось антиквариата, снабжённого длинными и подробными описаниями. Поначалу юноша читал с интересом, но вскоре обилие витиеватых терминов нагнало на него тоску — чтиво стало напоминать скучное руководство для персонала Системы.

010 чувствовал, как его одолевает сонливость. В одной руке он сжимал каталог, в другой — ручку. Сон, украденный у него глубокой ночью, решил вернуться именно сейчас. Веки стали невыносимо тяжёлыми, и после недолгой борьбы юноша всё же проиграл — он уснул прямо в кресле.

Металлическая ручка со звонким стуком ударилась об пол. Хо Чэн тут же обернулся на звук. Посмотрев на спящего Линь И, он не смог сдержать ироничной улыбки.

«Неужели он настолько расслабился или, наоборот, перенервничал?»

Мужчина наклонился, чтобы поднять ручку, и мельком взглянул на лист бумаги, который до этого вручил юноше. Тот был девственно чист, зато каталог Линь И так и не выпустил из рук. Хо Чэн осторожно вытянул брошюру и, едва взглянув на страницы, нахмурился.

Линь Синъяо, слышавший предыдущие слова Хо Чэна, тоже украдкой заглянул в каталог и внутренне содрогнулся. Линь И отметил галочками едва ли не половину списка! Неужели он всерьёз рассчитывает, что господин Хо скупит для него всё это?

«Он что, совсем с голоду пухнет?»

Заметив, как помрачнел Хо Чэн, Линь Синъяо невольно занервничал. Если тот разозлится из-за такой наглости, как это отразится на семье Линь? Неужели брат совсем о них не думает?

Сам Синъяо пришёл сюда, чтобы заполучить конкретный лот, который очень нравился председателю торговой палаты, но он никак не ожидал столкнуться с подобной ситуацией. Он принялся внимательно следить за реакцией Хо Чэна.

Тот, несмотря на свою жёсткую деловую хватку, никогда не стремился к дешёвой популярности и предпочитал вести себя сдержанно. По всем правилам, сегодня мужчина не должен был ввязываться в торги за такое количество предметов.

Однако стоило Линь Синъяо подумать о том, чтобы как-то сгладить ситуацию и извиниться за брата, как Хо Чэн, ещё раз взглянув в список, поднял табличку. Наследник семьи Линь замер: Хо Чэн только что выкупил старую игровую приставку первого поколения, которой в зале больше никто не заинтересовался.

Во второй половине аукциона мужчина поднимал табличку раз за разом, превратившись в центральную фигуру вечера. Улыбка на лице Линь Синъяо окончательно застыла. Потраченных денег хватило бы на то, чтобы десять раз открыть компанию, которой он сейчас руководил.

Наконец настал черёд лота, за которым пришёл сам Синъяо. Увидев, что особой конкуренции нет, он втайне возликовал и первым поднял руку. В тот же миг он почувствовал на себе странный взгляд Хо Чэна.

Линь Синъяо вежливо улыбнулся:

— Эта вещь обладает немалой художественной ценностью. — Он притворно вздохнул и с сожалением добавил: — Жаль только, что ценителей сейчас немного, рынок почти не проявляет интереса.

Заметив, что Хо Чэн нахмурился и снова сверился со своим каталогом, Синъяо почувствовал недоброе предчувствие. И не ошибся: после пары кругов торгов тот снова поднял табличку.

Сердце Линь Синъяо пропустило удар:

— Господин Хо!

Тот одарил его коротким, холодным взглядом. Мужчина и сам не знал, означают ли каракули Линь И желание заполучить этот лот, но раз уж кто-то всерьёз вознамерился забрать эту «уродливую штуковину», он просто не мог остаться в стороне.

Понимая, что распорядитель аукциона ждёт ответа, он опустил руку с номером на колено и, подперев подбородок, небрежно бросил:

— Десять миллионов.

Одной фразой он удвоил цену, и Линь Синъяо буквально позеленел от злости. Этот предмет был его главным козырем для того, чтобы втереться в доверие к председателю палаты, и объявленная сумма была пределом его возможностей.

— Господин Хо, но как же… — начал он.

Хо Чэн мельком взглянул на него и слегка приподнял каталог. Линь Синъяо увидел, что напротив этого лота Линь И нарисовал какую-то собачью голову.

Хо Чэн скупал всё, на чём юноша оставил свой след. С таким видом, будто он покупал обычное мороженое, мужчина лениво усмехнулся:

— Побеждает тот, кто предложит больше.

Линь Синъяо прекрасно понимал: раз он смог разузнать об этой редкости, то и другие были в курсе. Никто не вступал в торги лишь потому, что всё было заранее оговорено.

Хо Чэн бросил взгляд на своего вмиг одеревеневшего племянника, но ничего не сказал. Зал погрузился в тишину. Лишь юноша, накрытый пиджаком Хо Чэна, недовольно поморщился — видимо, громкий голос мужчины потревожил его сон — и что-то невнятно пробормотал, кажется, выругавшись в его адрес.

Линь Синъяо едва не скрипнул зубами, с трудом подавляя вспыхнувшую ненависть.

«Всё из-за Линь И…»

***

Прошло немало времени, прежде чем 010 проснулся. В зале уже воцарилась тишина. Юноша потёр глаза и принялся искать свой каталог.

Вообще-то он просто развлекался: обводил кружком то, что казалось красивым, ставил галочки напротив самого дорогого, а на одном особенно уродливом экспонате и вовсе нарисовал собачью голову. Каково же было его удивление, когда он обнаружил рядом с собой целую стопку подтверждающих документов, на которых уже красовалась чёткая и размашистая подпись Хо Чэна.

Линь И в полном оцепенении взял эту пачку квитанций. Огромная плюшевая игрушка, на которую он опирался во сне, выглядела совершенно чужеродно в этом роскошном интерьере. Осмотревшись, он наконец заметил Хо Чэна, который о чём-то беседовал у дверей с незнакомым мужчиной.

Зал, ещё недавно полный людей, опустел. В огромном пространстве горела лишь одна люстра, отчего вокруг стало слишком тихо. 010 невольно сжался и обхватил себя руками.

Он проверил свои показатели.

[Очки злодея: 45]

010 удивился — он и не заметил, когда они успели так вырасти.

Система 999 пребывала в прострации. Она воочию видела, как во время неистового шопинга Хо Чэна взгляд Линь Синъяо метался в сторону спящего брата, в конечном итоге превратившись в сложный коктейль из жгучей зависти и полного неверия.

Хо Чэн заметил, что Линь И проснулся, и коротко кивнул собеседнику.

— Договорились. Найдите мастера, который вставит их.

Его собеседником был сам владелец аукционного дома, человек с безупречным вкусом. Хо Чэн пришёл сюда за лучшим жемчугом, а ещё — потому что боялся, что обычные мастера не смогут сделать достойный мольберт. Он решил попросить совета у профессионала.

Услышав, что жемчужины идеальной формы нужно инкрустировать в обычный деревянный мольберт, владелец дома даже не изменился в лице. Он лишь понимающе улыбнулся и кивнул.

Сегодня он заключил пари с председателем торговой палаты о том, найдётся ли безумец, который купит то «уродливое произведение искусства», и даже планировал устроить встречу с покупателем. Кто же знал, что этим покупателем окажется Хо Чэн. Председатель, едва осознав, кто стал владельцем лота, поспешил ретироваться ещё до окончания торгов, опасаясь, что Хо Чэн передумает и потребует деньги назад. Многие гости так и остались ни с чем.

Владелец аукциона, движимый любопытством, решил всё же задать вопрос, но ответ его поразил. Он ещё раз взглянул на юношу, из-за которого Хо Чэн, кажется, окончательно лишился рассудка. Тот, только что проснувшись, всё ещё тискал морду огромного плюшевого зверя, которого мужчина где-то раздобыл посреди аукциона.

Оказывается, всё это было сделано лишь потому, что «ребёнок дома захотел».

Шутки шутками, но Хо Чэн с завидным упрямством твердил, что это «просто ребёнок, который у него живёт». Какой ещё ребёнок? На него было потрачено больше денег, чем на племянника Хо Минсюаня за все эти годы. Владелец не поверил ни единому слову — Хо Чэн мог обманывать кого угодно, но только не самого себя.

***

Когда Хо Чэн подошёл ближе, он застал Линь И за сосредоточенным изучением квитанций. Мужчина ласково коснулся его макушки, отметив, что из-за лака волосы стали жёсткими и уже не такими приятными на ощупь, как обычно.

— Ты доволен? — спросил он.

Линь И кивнул, но тут же спохватился, решив, что такая радость выдаёт в нём простофилю. Он вскинул подбородок и с видом гордого маленького павлина бросил:

— Ну, сойдёт.

Хо Чэн негромко рассмеялся:

— Вот и славно. Тогда по возвращении домой будем тренировать твоё письмо в кабинете.

Когда он впервые забрал каталог из рук юноши, то едва поверил своим глазам. Почерк Линь И больше напоминал каракули дошкольника.

010 замер.

«Что?!»

— Судя по твоему почерку, — ровным голосом продолжил Хо Чэн, — я мог бы подумать, что ты впервые держишь в руках ручку. Неужели от постоянного рисования кистью пальцы забывают, как писать буквы?

Линь И почувствовал, как по спине пробежал холодок. После того как он проговорился визажисту о своём состоянии, 999 предупредила его: если личность будет раскрыта, его ждёт удар током! Он поспешно подтолкнул Хо Чэна к выходу, прошептав:

— Ладно-ладно, только хватит об этом, хорошо?

Поскольку Линь И проспал часть вечера, Хо Чэн задержался в здании чуть дольше. К моменту их выхода почти все гости уже разошлись. Линь И, прижимая к груди пачку бумаг, с любопытством рассматривал каждую страницу.

Хо Чэн напомнил ему смотреть под ноги и указал на кипу квитанций:

— Через пару дней всё доставят домой, тогда и насмотришься.

Линь И послушно угукнул и позволил мужчине забрать бумаги. Глядя на его покорность, Хо Чэн невольно смягчился:

— Верну в машине.

Спустя пару минут они оказались у выхода, но водитель ещё не успел подогнать автомобиль. Хо Чэн слегка нахмурился и повёл Линь И в сторону парковки.

Миновав садовую аллею, они уже почти дошли до внедорожника, когда Хо Чэн внезапно перехватил руку Линь И. Они замерли в тени раскидистых ветвей, наблюдая за происходящим у машины.

Линь Синъяо, судя по всему, уже давно вёл беседу с водителем. Он непринуждённо облокотился на опущенное стекло и о чём-то увлечённо рассказывал. Этот внедорожник был самым узнаваемым автомобилем Хо Чэна, его визитной карточкой, и многие пытались использовать любую возможность, чтобы подойти поближе.

Когда кто-то из прохожих приближался, Линь Синъяо с вежливой улыбкой пояснял:

— Я жду брата. Он остался в зале с господином Хо, а я вышел пораньше.

Он повторял это с таким изяществом и достоинством, что ни у кого не возникало сомнений в его словах. К тому же рядом стоял Хо Минсюань, что придавало словам неоспоримый вес. Заинтересованные люди обменивались с ним визитками, а узнав, что Синъяо запускает собственный стартап, рассыпались в комплиментах.

010 пребывал в полном замешательстве. Он перевёл взгляд на Хо Чэна. Неужели, пока он спал, Линь Синъяо уже прошёл все испытания и наладил отношения с Золотым пальцем?

Привычная усмешка сползла с лица Хо Чэна. Он с непроницаемым выражением наблюдал за Линь Синъяо, пока его племянник послушно играл роль свиты.

«Идиот».

Заметив растерянность Линь И, Хо Чэн склонился к его уху и вкрадчиво произнёс:

— А твой братец — личность весьма занятная. Сначала он хотел войти вместе с тобой, потому что у тебя было моё приглашение. Его появление в твоей компании означало бы для всех, что у него хорошие связи с семьёй Хо. И, как видишь, в итоге он всё же добился своего.

010 попытался расшифровать его тон.

«Неужели главный герой всё-таки привлёк внимание "Золотого пальца"?»

Уверенности не было, но Хо Чэн определённо выделил его из толпы. Мужчина легонько сжал мочку уха Линь И и с явным предостережением добавил:

— Впредь держись от брата подальше.

Иначе, в отсутствие Хо Чэна, Линь И и глазом моргнуть не успеет, как тот обведёт его вокруг пальца.

http://bllate.org/book/15362/1412324